Функционально-семантическая характеристика неопределённого местоимения мулты в хантыйском языке

Л. А. Федоркив

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация
fedorkivhmao@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Неопределённые местоимения, как и все местоимения, конкретные значения получают в условиях связной речи и служат средством актуализации коммуникации. Функционально-семантические особенности неопределённых местоимений хантыйского языка не были предметом специального исследования. У отдельно взятого неопределённого местоимения свой функционально-семантический потенциал. Исчерпывающий анализ типичных случаев употребления может дать наиболее полную характеристику неопределённым местоимениям хантыйского языка. В статье впервые подробно рассматриваются особенности функционирования неопределённого местоимения *мулты* в казымском диалекте хантыйского языка.

Цель: выявить и описать функционально-семантические особенности неопределённого местоимения *мулты*.

Материалы исследования: предложения с неопределённым местоимением *мулты*, извлечённые из текстов на хантыйском языке и словарей, а также картотека примеров автора статьи.

Результаты и научная новизна. Уточнены и систематизированы значения неопределённого местоимения *мулты* 'что-то, какой-то, что-нибудь, какой-нибудь, кое-что, некоторый, один'. Изменение его значения происходит за счёт сочетаемости с именами, относящимися к различным частям речи; значение местоимения зависит от цели высказывания говорящего, от характера выражаемого отношения к действительности. В научный оборот впервые вводятся лексические материалы, не интерпретировавшиеся прежде.

Ключевые слова: неопределённое местоимение *мулты*, казымский диалект, хантыйский язык, семантика, функции.

Благодарности: автор выражает благодарность анонимному рецензенту за ценные замечания и советы, которые помогли в работе над статьёй.

Для цитирования: Федоркив Л. А. Функционально-семантические особенности неопределённого местоимения *мулты* в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.

Functional and semantic characteristic of the indefinite pronoun mōłti in the Khanty language

L. A. Fedorkiv

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
fedorkivhmao@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: indefinite pronouns like all pronouns receive specific meanings in conditions of a coherent speech and serve as a means of actualization of communication. Functional and-semantic features of the indefinite pronouns of the Khanty language were not the subject of special research. Every indefinite pronoun has its own functional and semantic potential. Full analysis of typical cases of use can give the most complete description of the indefinite pronouns of the Khanty language. For the first time, the article discusses in detail the features of the functioning of the indefinite pronoun *mōłti* in the Kazym dialect of the Khanty language.

Objective: identification and description of functional and-semantic features of the indefinite pronoun *mōłti*.

Research materials: the sentences of the Kazym dialect with the indefinite pronoun *mōłti*.

Results and novelty of the research: the article specifies and systematizes the meanings of the indefinite pronoun *mōłti* 'something, some, one'. The change in the meaning occurs due to its compatibility with names

belonging to different parts of speech; the meaning of the pronoun depends on the purpose of the speaker's statement, on the nature of the expressed attitude to reality.

Key words: indefinite pronoun, Kazym dialect, Khanty language, semantics, functions.

Acknowledgments: the author is grateful to the anonymous reviewer for valuable comments and advice.

For citation: Fedorkiv L. A. Functional and semantic features of the indefinite pronoun *mōl̥ti* in the Khanty language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (3): 499–509.

Введение

Неопределённые местоимения являются одним из средств выражения неопределённости в языке. Неопределённость относится к числу важнейших концептов речемыслительной деятельности человека, во многом определяющих его коммуникативное поведение. Неопределённым местоимениям хантыйского языка, посвящены небольшие разделы описательных грамматик. Так Н. И. Терешкин указывает, что в ваховском диалекте хантыйского языка неопределённые местоимения образовались от вопросительных местоимений с помощью частицы *-қам*, *қоҗы-қам* 'кто-то, кто-нибудь', *мәүәйи-қам* 'что-то, что-нибудь', *мәтә-ли* 'что-то, что-нибудь', иногда 'кто-то', 'кто-нибудь'. Местоимения *қоҗы-қам* 'кто-то', *мәүәйи-қам* 'что-то' изменяются по падежам [21, 72].

Э. Вертеш в монографии «Die ostjakischen Pronomina» в качестве неопределённых рассматривает местоимения *matti* 'какой-либо, какой-нибудь, какой-то', *molti* 'что-то, что-нибудь, кое-что', *mosa* 'что-то, что-нибудь, кое-что'. Автор пишет, что данные местоимения употребляются в утвердительных и в отрицательных предложениях, используются в атрибутивной и субстантивной функции. Местоимение *mosa* употребляется в обдорском диалекте, *molti* встречается на севере кроме диалекта Обдорска и в переходных диалектах с севера на юг. Исследователь приводит случаи склонения местоимений *molti* и *mosa* по падежам, множественное число данных местоимений; отмечает, что местоимения присоединяют лично-притяжательные суффиксы; приводит примеры использования устойчивого сочетания *imolti* 'некий, некоторый' [28, 156–160, 174–178].

Я. Гуя отмечает, что неопределённые местоимения по структуре делятся на два типа: а) собственно-неопределённые местоимения, например, *хәҗат* 'кто-то', *molti* 'что-то' и т. д.; б) образованные с помощью частицы, большей частью с помощью частицы *-ki*, присоединяемой к относительным (вопросительным) местоимениям, например: *хәҗ-ki* 'кто-то', *хәта-ki* 'где-то' и т. д. [3, 319].

Исследователь приуральского диалекта И. А. Николаева делит неопределённые местоимения на три серии:

Серия А: сюда относятся усть-полуйские местоимения – *mala kera* 'что-то, что-нибудь', *mala arat kera* 'сколько-то, сколько-нибудь'.

Серия Б: *хәҗтаw* 'кто-нибудь', *mōsa* 'что-нибудь', *mati(t)* 'который', *mōsa хәрpi(t)* 'какой-нибудь'. По значениям эти местоимения аналогичны русским экзистенциальным местоимениям серии -нибудь.

Серия В: *a-хәҗтаw* 'кто-то', *a-mōsa хәрpi* 'какой-то', *a-mōsa arat* 'сколько', эти местоимения аналогичны неопределённым местоимениям русского языка серии -то [11, 105–106].

Е. А. Немысова отметила в казымском диалекте следующие местоимения *хойат* 'кто-то', *мулты* 'что-то', *мултарат* 'сколько-то', *мулсар* 'какой-то' и указала, что неопределённые местоимения *хойат*, *мулты* изменяются по числам, падежам [10, 94]. В. Н. Соловар включает в эту же группу неопределённое местоимение *мәтта* и отмечает, что местоимения данной группы присоединяют лично-притяжательные суффиксы [17, 59]. А. Д. Каксин отмечает, что в казымском диалекте неопределённые местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью суффиксов *-т*, *-л*, *-лт* [5, 96].

В шурышкарском диалекте выделены местоимения *хәйат* 'кто-то', *мәлты* 'что-то', *мәлсар* 'какой-то', *мәлты арат* 'сколько-то', *хун пәрайән* 'когда-то', *мәлты тәхайән* 'где-то', *хәлта пәла* 'куда-то' [20, 102].

М. Чепреги отмечает, что неопределённые местоимения сургутского диалекта, выражающие различную степень неопределённости образуются путём сложения вопросительных местоимений и частиц, например: *әй қәйахи йа*, *мәтали йа* 'кто-то', *әй мұвәли йа*, *мәтли йа* 'что-то' и др. [22, 118].

Также неопределённые местоимения упомянуты в работах П. К. Животикова [4], В. Штейница [23, 27], К. Редеев [26], Я. Гуи [24], Л. Хонти [25].

Анализ литературы показывает, что большинство исследователей не рассматривали функционально-семантические характеристики неопределённых местоимений, а только определили количественный состав данной группы в диалектах хантыйского языка. Внимания заслуживают работы Э. Вертеш и И. А. Николаевой, которые рассмотрели некоторые особенности функционирования местоимений.

В Диалектологическом словаре хантыйского языка зафиксированы следующие значения местоимения *мӧлт/мӧлтты*: 'что-то, что-либо, какой-то, нечто' [1, 77]. В хантыйско-русском словаре отмечены значения *мулты* 'что-нибудь, что-то, что-либо, какой-то' [19, 187].

В близкородственном мансийском языке Е. И. Ромбандеева выделяет следующие неопределённые местоимения *хӧтна* 'кто-то', *хотты* 'некто', 'нечто неопределённое', *матыр* 'что-то', 'что-либо', 'нечто', *матырсырма* 'какой-то', *маныр-сырман* 'что за (неопределённый)', *манамар ут* 'какой угодно (неизвестный)', *матахкем* 'сколько-то', *матахмат*, *матсӧвитмат* 'сколько-нибудь', 'сколько-то', *мат* 'какой-то'. Приводит примеры склонения местоимений *хӧтна* 'кто-то' и *матахкем* 'несколько' [14, 126].

Функционально-семантическая характеристика местоимений в финно-угроведении также не была предметом специального исследования, семантика неопределённых местоимений эрзянского языка рассмотрена в работе Л. П. Водясовой. Автор статьи пишет, что местоимения лишь приблизительно указывают на предмет или его качество, свойство; сам предмет или его признак в ряду подобных остаётся невыясненным, неизвестным, неопределённым [2].

Теоретической основой нашего исследования послужила работа Е. В. Падучевой [13]. Исследователь делит неопределённые местоимения русского языка на следующие семантические группы:

- местоимения неизвестности, местоимения соотносятся с фиксированным объектом неизвестным говорящему;
- слабоопределённые местоимения, соотносятся с индивидуализированным объектом, который известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему;
- экзистенциальные местоимения, ситуация представляется говорящим как одна из возможных или одна из многих [13, 210–220].

Материалы и методы

Материалом исследования стали предложения казымского диалекта с неопределённым местоимением *мулты*, извлечённые из хантыйских текстов, словарей [6; 7; 8; 9; 12; 15; 16; 18; 26] и полученных у информантов. Использованы описательный метод, метод сплошной выборки, а также приём семантической реконструкции.

Результаты

С учётом теоретических взглядов Е. В. Падучевой произведена семантическая классификация употреблений местоимения *мулты* в хантыйском языке. Отдельно рассмотрен вопрос о сочетании местоимения *мулты* с другими частями речи, уточнено словоизменение и словообразование данного местоимения.

Неопределённое местоимение *мулты* чаще всего употребляется в атрибутивной функции (179 примеров или 68 %). Атрибутивно местоимение употребляется, когда стоит в препозиции к имени или в составе именной группы. Следующей группой по количеству зафиксированных примеров является субстантивированное употребление неопределённого местоимения *мулты* 'что-то' (84 примера или 32 %). Местоимение в функции имени употребляется, если стоит с глаголом или глагольной группой в препозиции или в постпозиции.

Местоимение *мулты* в функции местоимения неизвестности

Неопределённое местоимение *мулты* в значении 'что-то' имеет конкретно-референтный статус, а в значении 'какой-то' предопределяет конкретно-референтный статус именной группы, неизвестный говорящему [13, 210–211].

1) Местоимение *мулты* 'что-то' в функции местоимения неизвестности, например:

Ши йӧпийӧн, а́лнӧмла, мулты верӧс 'После этого, наверно, что-то сделал';

Имултыйӧн йухӧтмаӧн ӧ́хӧл хуши мулты ши саӧӧл, лаймӧн-кӧшӧн мулты 'Однажды пришёл, что-то слышно, с топором, с ножом кто-то (букв.: с топором, с ножом что-то)';

Ким ӧ́тсӧм, вантыйӧлӧм: йӧйӧм ики вант ӧ́хӧл ӧ́вӧлт мулты ши кӧ́ниӧл 'На улицу вышел, смотрю: брат в грузовой нарте что-то ищет'.

2) Местоимение *мулты* 'какой-то' в функции местоимения неизвестности. Указание на свойства пространства, расстояния неизвестные говорящему лицу:

Мулты хўват мўв мǎнэл иса тунты лолап воц ици верэл 'Какое-то расстояние проходит бересту снимает наполовину и так оставляет' (букв.: какую-то длину земли);

Мулты мўв кўтэл пǎтламǎн мǎнсǎллэ 'Какое-то расстояние затемно прошёл (букв.: какой-то земли промежутки)';

Щиты омǎстан-са роман вǎн кўрǎн вой ики мулты мўв эвǎлт ухэл этǎс, хот харыйǎ мǎвǎл сукхǎлǎн щив ици питǎс 'Когда они так сидели вдруг откуда-то голова лося появилась и на пол грудью упал лось' (букв.: с какой-то земли);

Нумсǎл питǎм мулты тǎхэл вǎнта тǎслэ па, па хǎлǎм щурǎс вўлы мǎнмǎс 'До какого-то места, куда задумал, довёл и ещё три тысячи оленей отбил';

Указание на неопределённое время, неизвестное говорящему. При сочетании неопределённого местоимения и слов временной семантики образуются значения времени, неизвестные говорящему, например:

Мулты хўват щǎта йǎщсǎт, утсǎт 'Сколько-то там пировали (букв.: какое-то время)';

Мǎнты мулты пурайǎла ици йис 'Пришло время им ехать (букв.: какое-то время)';

Мулты нǎпǎт йисǎн атǎлт кǎртǎн, атǎлт луваттǎлǎн вǎсǎт лǎльйўх сǎвǎрты хǎлǎм хǎ 'В каком-то веке в одиноком стойбище жили трое мужчин';

Мулты мǎр вǎлмǎн ин ай ўпǎл йўхи ици луѐмǎс 'Через какое-то время младший шури́н заходит';

Мулты кǎм омсǎс 'Какое-то время посидел'.

Указание на человека, о котором говорящий не знает или не знал до настоящего момента, например:

Мулты пил ици тǎйлǎл 'Кто-то у неё есть (букв.: какого-то напарника имеет)';

Па, – лупǎл, – аўки ки тǎйлǎм, па ици мулт аўки тǎйлǎм ки па мǎнлǎмǎн ки мǎнлǎмǎн 'Да, говорит, – если мать у меня есть, если какая-то мать есть у меня, ну пойдём так пойдём';

Ин хǎ щаркайǎн пунса мулты пойǎрлǎлǎн муй кǎнащлǎлǎн 'Какие-то бояре или князья мужичине рюмку налили'.

Сочетание местоимения *мулты* и прилагательного *хурасǎн* 'имеющий облик' образует значение при котором говорящему не известен облик объекта, например:

Вǎты па ѐн вǎлǎм мулты хурасǎн ици нǎп 'И знать не знаю как выглядит этот поп';

Йǎ ху́ты, мулты хурасǎн тǎсǎн, – лупийǎл, – па йўхи лу́нǎлтылǎ 'Ну что, кого привезла – го-

ворит, – домой пригласи (букв.: имеющего какой-то облик)';

– Па нǎн мулты хурасǎн хǎннǎсхǎ, ху́ты тыве йўва! 'А ты какой-то человек сюда подойди! (букв.: имеющий какой-то облик)';

Сочетание местоимения *мулты* 'какой-то' и существительного *кўль* 'паразит, черт' относится к ругательной лексике, например:

– Тǎха, мулты кўль, лǎваса ал пунтǎрта 'Ты, какой-то паразит, напрасно не говори';

– Мǎна, кўль! – лупǎл – Мулты кўль войнǎлǎн вои хǎрыйǎн лыпǎща ал сукхǎнлǎнǎн, йи́ра пǎвтǎлы 'Иди, паразит! – говорит, – звери твои – черти, посреди города как бы не освободились, уведи их'.

Указание на животных, неизвестных говорящему, например:

Йўхан хонǎнǎн хǎхǎтьлǎты кўтǎн мǎтты-рǎн, мулты войийǎт нухлы ици мǎнлǎт 'Бегая по берегу [взглянул], оказывается, какие-то рыбы вверх поднимаются';

– Ма ким етлǎлǎм мулты войǎт йǎнхтǎл ици сǎтьǎл 'Я выйду на улицу, кажется, олени ходят (букв.: какие-то звери)';

Йǎ, тум вантǎлǎн: и ими ухэл мулты войǎн тыхǎла верǎм 'Смотрите, вот что: у одной женщины на голове какая-то птица гнездо свила'.

Указание на предметы, неизвестные говорящему, например:

Щеп эвǎлт лўв хǎлǎм мулты пуртǎн пунтǎльйǎ нух вўс Ими Хилылǎнкǎн 'Он, Ими Хилы, взял из кармана какие-то три таблетки';

Хилǎл аўкǎлǎн, ѐлно́мла, мулты вǎй пǎлǎкǎн – хўв йи́нж, хўв мўв шǎи́нты йонтса, ѐир ухǎн лумǎрса, кǎтǎрса 'Внуку мама сшила, наверно, какие-то кисы – земли-воды обходить';

Указание на явление, о котором не знает говорящий, например:

Тǎм тǎты тǎхǎлǎн па ици мулты верǎ пǎвǎтлǎ 'Там, куда его увезут снова что-то случится (букв.: в какое-то дело попадет)';

Мулты айкǎл ици тǎйлǎтǎн 'Какую-то новость имеете';

Мулты йǎсǎн, мулты пунтǎр кǎнишлǎм 'Какое-то слово, какой-то рассказ ищу';

– Йǎ, ай, мулты вǎлǎм ици версǎн, нǎн верǎм вǎлмǎн пунтǎртǎ 'Ну, младший, какой-то сон видел, расскажи свой сон'.

Мўн ищи омǎслǎв мулты пǎлпǎнǎн йўхǎтсǎйǎв 'Мы тоже сидим [в лодке] всем стало страшно (букв.: какой-то страх пришел)';

Мулты тын, щит ванты, хǎн вǎлы 'Неизвестно, какая цена была (букв.: какая-то цена)'.

Сочетание неопределённого местоимения *мулты* и существительных *вўр* ‘способ’, *цир* ‘способ, вид’ указывает на способ проведения действия, который неизвестен говорящему, например:

Хайнты йасэу ин вонт утэл, таңха, хөл, айнемла, мулты вўрэн ‘Человеческий язык, видимо, понимает лесное существо’;

Йухан шөпа ин йуханэл мулты вўрэн шөпа еслэмтэс ‘Через реку каким-то способом перепрыгнул’;

Нянь, айнемла, па мулты цирэн йоша навтыйэллэт, лант тайлэт, айнемла, мулты цирэн ‘Хлеб, видимо, тоже каким-то образом достают – муку имеют, видимо’.

Мулты в функции слабоопределённого местоимения

Неопределённое местоимение *мулты* ‘что-то (известное говорящему), кое-что, один, некоторый’ в функции слабоопределённого используется, когда соотносится с объектом, который известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему [13, 212], например:

Ин, имийэ, хотэн, навремлан мулты вера ци питмэл ‘Женщина, сейчас у тебя дома что-то случилось (букв.: дом=твой, дети=твои в какое-то дело попали)’;

Атэлт мулты йаңхты хө вөс ки па вер ‘Если бы он мог самостоятельно ездить, тогда – другое дело (букв.: если бы был мужчиной умеющим ездить как-то в одиночку – другое дело)’;

Шеңк мулты ар вўлы ант тайсэт ‘У них не было много оленей (букв.: очень что-то много оленей не имели)’;

Мулты вөнат ланки сухи пай нух тәхэртэм ‘Огромные связки беличьих шкурок висят (букв.: какая-то большая куча беличьих шкурок)’;

Мўн йунтты мулты уш ант тайлэв, немэлт йунтты вер ант тайлэв ‘Мы не умеем играть, умения играть у нас нет (букв.: мы играть какого-то понятия не имеем)’.

Местоимение *мулты* может выполнять интродуктивную функцию, т. е. служит для последующей конкретизации объекта [13, 212–213], например:

– *Эвийэ, йўва, ма найэн мулты төсэм* ‘Доченька, иди сюда, я тебе кое-что принесла’;

Роман лўв йошала пасыр мулты, пўнэн йош хойэс ‘Вдруг её руку что-то другое, мохнатая рука прикоснулась’;

Местоимение *мулты* может иметь ‘заговор-

щическое’ употребление. При этом говорящий, не называя объекта, на самом деле рассчитывает на то, что слушатель понимает, о чём (ком) идёт речь [13, 213], например:

Ма хуцама йухтыла, ма мулты ци лөтсэм ‘Приходи ко мне, я кое-что купил’;

Мулты ци навэтсэм ‘Кое-что добыл’.

В функции слабоопределённого местоимения выступает сочетание *имулты* в значениях ‘один’ и ‘некоторый’, например:

Имулты хятэл икэл вөнта мәнэс вой-хўл кәншты ‘В один день муж пошёл в тайгу на охоту’;

Хўв вөснэн муй ван вөснэн имулты хятэл вөнтпал ими лунэмэс, эвэл нух вўсы ‘Долго ли коротко жили в один день пришла свекровь, дочь отняла’;

Имулты хятла йис аңкэл пөла лунийэл ‘Один день наступил, матери говорит’

Имулты вўлэт ци йухэтсэт ‘Некоторые олени пришли’.

Местоимение мулты в функции экзистенционального местоимения

Местоимение *мулты* в значении ‘что-нибудь, какой-нибудь’ в функции экзистенционального местоимения используется в ситуации-альтернативе и в ситуации, относящейся к плану будущего [13, 215–216].

1) Ситуация-альтернатива. При альтернативной ситуации существование объекта, соотносённого с местоимением *мулты*, находится под сомнением, приведём примеры:

а) Данная ситуация возникает, если пропозиция находится в сфере действия ‘возможно’, например:

– *Ныййөңэл ки антөм вөснэн, цайта па, мосэу, мулты вера навэтса* ‘Если бы не было тетушек, может быть, тут его и одолели бы (букв.: в какое-нибудь дело уронили)’;

– *Нын мәнаты, мўн номэслэв, мулты ици номэслэв* ‘Вы езжайте, мы подумаем, что-нибудь тоже придумаем’;

Мулты па, мосэу, йоша навэтлэнэн ‘Может быть, ещё что-нибудь добудут’;

Па вантыйэллэм, мосэу, вөйэтлэм мулты ‘Ещё смотрю, может найду что-нибудь’;

б) При ситуации-альтернативе местоимение употребляется в условных предложениях с частицами *ки* ‘если’ и *лөлэн* ‘бы’, *ци* ‘бы’, например:

– *Лыв төты мулты йөрэл йухэтэл ки лыв ат төлэл, төты йөрэл ан ки йухэтэл лыв верэл* ‘Если у них хватит сил как-нибудь увезти пусть

увезут, если не хватит силы увезти, их дело (букв.: какой-нибудь силы)';

– *Ма лөлән мулты артән ши лапәт ай лаңки хуца мойәна йәнхләм ки* 'Я бы когда-нибудь к семи мышам в гости сходил бы (букв.: в какое-нибудь время)';

– *Ма па ыһа мулт артән, лөхсәм, есаллән ки, кашацлән ки, мойәна ыив, нән хуцана йәнхләм* 'Я тоже потом когда-нибудь, друг мой, еслипустишь, если согласишься, гостем туда, к тебе приеду';

Па йәнхлән ки мүн мултыйән каталлэв 'Если поедешь, мы что-нибудь поймаем тебе';

Мулты вүрән лөлән ат рәхәссәты мәнәма 'Как-нибудь бы, может, приблизитесь ко мне' (букв.: каким-нибудь образом);

Мулты сема навәтәл ки мулты вүрән йоша навәтсәллэ 'Если что-нибудь увидит как-то до-бывает';

в) При употреблении местоимения в вопро-сительном предложении, например:

– *Па, тәха, нән ыцән мулты вух ән тәйлән?* 'Ну, друг, у тебя в кармане есть какие-нибудь деньги?';

– *Йа хуты, мулты вер вөлән, ин муй верты мин тәмиты йисмән?* 'Ну как, что-нибудь зна-ешь, для чего для какого дела мы такими стали' (букв.: какое-нибудь дело знаешь).

– *Хуты, мулты вөлән?* 'Ну как, что-нибудь знаешь';

– *Тәм хотән эвәлт ким питлән, мулты ши-вадәлән муй әнтө?* 'Из этого дома на улицу вый-дешь, что-нибудь увидишь или нет?';

2) Ситуация, относящаяся к плану будущего. Такая ситуация может быть:

а) в побудительных предложениях, например:

– *Муй мулты йасән, мулты путәр олнута* 'Что-нибудь начини рассказывать' (букв.: какое-нибудь слово, какой-нибудь рассказ);

– *Сәхәл нух еңхлән па ел тәхәл хәш һорици вүра тәлэ па мулты һорици йүхән ләп сайлэ па ыив хәйэ* '– Шкуру снимешь и тушу в чашу тальника перетащи и каким-нибудь тальником прикрой и так оставь';

– *Йа, йайнән, – лупәл, – па мәнәм па мулты йөхәл муй һол мәнәм па вератән!* 'Ну, братья, – говорит, для меня тоже какой-нибудь лук, ка-кие-нибудь стрелы сделайте!';

– *Мулты митра вера, ши әнтө, ма нәнәт вантмәм тәм, нән мәнәт вантмән тәм* 'Что-нибудь сделай, иначе я тебя не увижу и ты меня не увидишь (букв.: какую-нибудь хитрость сделай)';

б) в контексте цели, например:

Щәлта нәнән, – лупийәл, – мулты йәм верләм ма лыләм олтэ 'Затем тебе, – говорит, – какое-нибудь добро сделаю, ты мне жизнь продли';

в) в контексте модальных слов, например:

– *Мулты кемән мүвәм пәла мәнты мосәл* 'Мне когда-нибудь нужно поехать на свою зем-лю (букв.: в какое-нибудь время)';

г) в контексте глаголов пропозициональной установки и перформативов, при которых про-позиция по смыслу соотносится с ещё не насту-пившим событием, например:

– *Йа, мәнләмән йухи, мулты ләтәт тәхты верләмән* 'Ну, пойдем домой, что-нибудь поесть приготовим (букв.: какой-нибудь пищи кусо-чек)';

Ши йөш хүват мәнты хө мулты артән, мулты тәхийән, мосәл сәмәл вулытты ләтәт нүл вөйәтәл... 'По той дороге идущий человек может когда-нибудь где-то пищу найдёт (букв.: в какое-нибудь время)';

Йулән тата ма мулты ләтәт нүлән мешәмтыйәлләлам ыцән ши лыв йәнхләт, йәнхләт па йухи ши керләләт 'Дома, здесь, я какой-нибудь еды даю, поэтому они ходят, хо-дят, обратно возвращаются (букв.: какой-нибудь пищи кусочек)';

В контексте, когда объект не существует, но предполагается его существование, возника-ют дополнительные компоненты – 'невыбран-ность объекта' или 'безразличие к выбору' [13, 216]. В этом случае в хантыйском языке также используются частицы *кәпа* 'хоть', *ән* 'не', на-пример:

Йәм ут кәпа ән мәлән мулты тәклы-пәклы ай пәшиләнки мийа 'Хоть хорошего не дашь ка-кого-нибудь плохонького оленёнка дай';

– *Лөңц күла йитыйән ици мулты кәпа йөр, хорәм тәлаңа ки вөл, хәрәс пурайән* 'Если олень мой живым будет, хоть какая-то сила тоже во время глубокого снега, в сухую осень'.

Сочетание с частями речи,

словоизменение и словообразование

Местоимение *мулты* противопоставляется по формам ед., дв. и мн. числа, например:

Акәл ики ши артән мүл нурь олнәл пәла керләс, сәй күт, хиш күт эвәлт йошнәлән хирый-әл, мулты=ө кәнишәл 'Дед в это время повернул-ся в молитвенный угол нар, среди песка копает-ся, что-то ищет';

Мултә=нән пан хүват ши хөхәтльәлнән 'Что-то=двое по речной косе бегают';

Имультыйэн хөллэлэ: на лүв өхтэлэн мулт=эт лярэтьлаты сатьэл... ‘Вдруг чувствует, что-то возится над ним (букв.: что-то=многое)’.

Неопределённое местоимение *мулты* изменяется по падежам, например:

Мулты=йа ки пурлэн, хопэнэн йухи керэтай-эн ‘Если что-то получится, лодка повернется обратно’;

Люйца муй мулты=йа мөнхэссэллэ, лэцэт-сэллэ ‘О снег или о что-то вытер, подготовил’;

Веңэл атэлт омэсэл, хөллэлэ на ци мулты=йэн йитан сатьэл ‘Зять один сидит, слышит, что-то снова идет’;

Ин хон ики, ванты, аң вөллэ мулты=йэн йух-тэс ци икилэ ‘А царь-то ведь не знает, на чём приехал этот мужичок (букв.: на чем-то)’.

Местоимение *мулты* присоединяет лично-притяжательные суффиксы, например:

И икилэнкэн мулт=эл вөтшэл ци кәнишэл Йухан Мүв Икилэнкэл ‘Один мужичок что-то потерял, всё ищет, ищет Речной земли мужчина’ (букв.: что-то=свое);

Хилыйэ, – лупийэл, – нәң мулты=лан ци пурлэн ‘Внучек, – говорит, – ты что-то грызёшь’ (букв.: что-то=свое=многое).

Склонение местоимения *мулты* представим в виде таблицы.

Обладатель		Число предмета, лица обладания		
число	лицо	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
ед. ч.	ма	мулт=см	мулт=с=ңэл=ам	мулты=л=ам
	нәң	мулт=эн	мулт=с=ңэл=ан	мулты =л=ан
	лүв	мулт=эл	мулт=с=ңэл	мулты =л=ал
дв. ч.	мин	мулт =смэн	мулт=с=ңэл=эмэн	мулты =л=эмэн
	нын	мулт =эн	мулт=с =ңэл=эн	мулты =л=эн
	лын	мулт =ан	мулт=с=ңэл	мулты =л=эн
мн. ч.	мүң	мулт =эв	мулт=с =ңэл=эв	мулты=л=эв
	нын	мулт =ан	мулт=с=ңэл=эн	мулты =л=эн
	лыв	мулт =эл	мулт=с=ңэл=ал	мулты=л=ал

Местоимение *мулты* в функции имени сочетается с послелогоми, например:

а) пространственными: *Па мулты өхтыйа хуты пунэ* ‘Да положи на что-нибудь’;

Лүв мулты өхтыйэн омсэс, йернасэл иса хөлөң ‘Она на чем-то сидела, платье грязное’;

Мулты лыпийа хәһемилэс, ма кашмеман ийта антөм вөс ‘Внутри чего-то прятался, когда я искал, там не было’;

Мулты илпийа луңас, иса на антө ‘Под что-то залез, нигде нет’;

Мулты илпи эвэлт муй на мулты нүмпи эвэлт тыв этэс, лүв төп вөллэ ‘Откуда появился он только знает (букв.: из под чего-то или из над чего-то появился)’;

б) причинно-целевыми: *Лүв хуицала мулты пайта лүви кәр ов хонэнэн кориторэн лольас* ‘У неё почему-то у двери в коридоре скелет стоял (букв.: за чем-то);

в) других значений: *Лыв на йүх на йүх латый-алман, ал мөнты ки мулты оләнэн нөмэслэт* ‘Они с дерева на дерево перелетая как будто о чём-то думают’.

При сочетании неопределённых местоимений *мәтта* ‘некоторый, какой-то’ и *мулты* ‘какой-то’ формируется значение ‘кто-то из’, например:

Ши күтән мәтта мулты йохләнэн ци ши-валэсы ‘В это время кто-то из мужчин увидел его’.

Сочетание местоимения *мулты* и существительного *арат* ‘масса, множество, количество’ имеет значения ‘сколько-то, сколько-нибудь’, например:

Мулты арат йохтэс, вүс ‘Сколько-то купил (букв.: какое-то количество вытащил, взял)’;

– *Йа, мулты арат йа аң хөн йухэтэл, – лүв йухлы нөхмэс* ‘– Ну, сколько-нибудь конечно придёт – уверенно ответил он’.

Сочетание неопределённого местоимения *мулты* и неопределённого артикля *и* ‘один’ формирует значение ‘какой-то, один, некоторый’, например:

Имульты хятэл икэл вөнта мәнэс вой-хүл кәништы ‘В один день отправился муж в тайгу на охоту’;

Хүв вөсүн муй ван вөсүн имулты хатал вөнтпал ими луңемас, эвэл нух вўсы ‘Долго ли коротко жили в один какой-то день пришла све-кровь, дочь отняла’.

Неопределённое местоимение *мулты* входит в именную определительную группу и сочетается с именем существительным, наречием, именем прилагательным, при этом говорящий не конкретизирует количество, качество, например:

Мулты вөнат ланки сухи пай нух тәхэртәм ‘Огромные связки беличьих шкурок висят (букв.: какая-то большая куча беличьих шкурок)’;

Тәм лўн шенк мулты шимал мөрах антәм вөс ‘В это лето не очень то мало морошки было (букв.: очень что-то мало морошки не было)’;

Ал мулты ут ‘Просто какой-то’;

Шенк мулты саккараң воңцамутән ‘Варенье очень сладкое (букв.: очень какое-то сахарное варенье)’;

Нын мулты каврам йиңк йаңицатән ‘Вы чаю горячего выпейте (букв.: вы какой-то горячей воды выпейте)’.

Неопределённое местоимение *мулты* сочетается с причастием в составе именной группы, при этом говорящий не конкретизирует действия субъекта, например:

Мўн йунтты мулты уш ант тайлэв, нсмалт йунтты вер ант тайлэв ‘Мы не умеем играть, умения играть у нас нет (букв.: мы играть какого-то понятия не имеем...)’.

Устойчивая форма *имултыйән* имеет значения ‘однажды, наконец, вдруг’, является наречием, ср. в приуральском диалекте *imõsajna* ‘однажды’ [11, 74], например:

Имултыйән эвэл нух тайяс ‘Однажды у дочери сын родился’;

Имултыйән [Ям Алие] вўтән шөшилэты кема йис ‘Наконец [Ям Алие] достиг возраста, когда может в лес ходить’;

Имултыйән ци, камән мулты хуплемэты ци питас ‘Вдруг на улице что-то стало грохотать’.

Устойчивое сочетание местоимения *мулты* с именами существительными:

– временной семантики – *арт, кем* ‘время, момент’ в локативе имеет значение ‘когда-нибудь’ и является наречием;

– пространственной семантики *тәхи* ‘место’ в локативе имеет значение ‘где-нибудь’ и также является наречием.

Сочетание местоимения *мулты* и существительного *вўр* ‘способ’ в значении ‘как-нибудь’, в этом случае будет являться наречием, например:

Ши луват йәм вєра мулты мәнєм итыйэ мулты вўрән рывэпта ‘Сделай доброе дело что-нибудь одно мне как-нибудь удели’;

Неопределённое местоимение *мулты*, присоединяет пренебрежительный суффикс *-лє*, при этом объект или свойство объекта принимает пренебрежительную коннотацию, ‘безразличие к выбору’ [13, 216], например:

Ма цәха мосәу мулты=лє йоша навәтләм, йиләм! ‘Я потом приеду, может, что-нибудь добуду в руки’;

– *Антө, йайнән, ма йўкан хути иципа мулты=лє вэлпәс ат тайләм* – Нет, братья, мне для себя тоже надо иметь какое-нибудь оружие’;

Тәм мулты=лє тыв кэримал ‘Это что-то здесь валяется’.

Местоимение *мулты* ‘что-то’ участвует в образовании парных слов, при этом говорящий не в состоянии конкретизировать объект, например:

Йа, ин вэлпәслэләт пәнән-мултыйән, ванкар хўл йоша навәтсәт ‘Ловушкой-чем-то рыбу сейчас добывают, рыбу поймали’;

Иногда парное слово распадается на отдельные части, при этом между ними появляется союз *муй* в значении ‘или’, например:

Лоңица муй мултыйа мөңхәссәллэ, лэцәт-сәллэ ‘О снег или о что-то вытер, приготовил’.

Обсуждение и заключение

Итак, мы рассмотрели функционально-семантические особенности местоимения *мулты* в казымском диалекте хантыйского языка. Местоимение *мулты* в функции имени изменяется по числам, падежам, присоединяет лично-притяжательные суффиксы, сочетается с пространственными, причинно-целевыми послелогоми. Местоимение в атрибутивной функции в сочетании со словами пространственной, временной семантики переходит в наречие. Местоимение *мулты* участвует в словообразовании: присоединяет пренебрежительные суффиксы; является одним из компонентов парных слов.

В препозиции к имени или в составе именной группы местоимение употребляется в атрибутивной функции. Местоимение в функции имени употребляется, когда стоит с глаголом или глагольной группой. Значение неопределённого местоимения *мулты* зависит от того определён или нет объект говорящим и слушающим, конкретизирован объект или нет.

Неопределённое местоимение *мулты* используется в функции местоимения неизвестности, если соотносится с фиксированным объектом, неизвестным говорящему, в этом случае местоимение употребляется в значении 'что-то, какой-то'. Местоимение *мулты* в значении 'что-то' имеет конкретно-референтный статус, а в значении 'какой-то' предопределяет конкретно-референтный статус именной группы.

Местоимение в значении 'что-то, какой-то' функционирует в утвердительных предложениях, не употребляется в повелительных, вопросительных предложениях.

Местоимение *мулты* в функции слабоопределённого соотносится с индивидуализированным объектом, который известен говорящему, и предполагается, что неизвестен слушающему, в этом случае употребляется в значении 'что-то

(известное говорящему), кое-что, некоторый, один'. Местоимение в данной функции имеет интродуктивное и 'заговорщическое' употребление и функционирует в этом значении в утвердительных предложениях.

Местоимение *мулты* употребляется в функции экзистенциального, при этом объект, который он замещает, находится под сомнением или предполагается его существование в будущем, при этом возникают дополнительные компоненты 'невывбранность объекта' или 'безразличие к выбору'. В этом случае местоимение употребляется в значении 'что-нибудь' и 'какой-нибудь'. При использовании *мулты* с суффиксом -лс, местоимение также используется в экзистенциальной функции. Местоимение в данной функции используется в побудительных, вопросительных предложениях.

Список источников и литературы

1. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / Под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
2. Водясова Л. П. Семантика и функционально-синтаксические свойства местоимений в современном эрзянском языке // Филология: научные исследования. 2018. № 1. С. 66–76. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25440 (дата обращения: 17.07.2019). DOI: 10.7256/2454-0749.2018.1.25440.
3. Гуя Я. Хантыйский язык // Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 476 с.
4. Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка / Под ред. Ю. Н. Русской. Ханты-Мансийск: Типография газеты Сталинская трибуна, 1942. 123 с.
5. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
6. Касум мув моньщат-путрат. Сказки-рассказы Земли Казымской / С. С. Успенская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
7. Молданов Т. А. Земля кошачьего локотка. Кань кунш олӓн. Вып.2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 245 с.
8. Молданов Т. А. Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олӓн. Вып.3. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 230 с.
9. Молданов Т. А. Кань кунш олӓн. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1997. 148 с.
10. Немысова Е. А. Местоимение // Хантыйский язык: Учеб. для уч-ся пед. уч-щ. / Под ред. Е.А. Немысовой. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. С. 89–96.
11. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М., Гамбург: Herstellung: Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 с.
12. Өхәт йухан арӓн ими. Поющая женщина из Эхт Югана / Сост. Е. Д. Каксина. Тюмень: Формат, 2014. 128 с.: илл.
13. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с.
14. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, морфология, словообразование. Тюмень: Формат, 2017. 318 с.
15. Сенгепов А. М. Рассказы старого ханты. СПб.: Просвещение, 1994. 175 с.
16. Сказки Вандымовой Татьяны Ксенофонтовны / Сост. С. Д. Дядюн. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 94 с.
17. Соловар В. Н. Хантыйский язык: Учеб. для 6 кл. (казым. диалект). СПб.: Просвещение, 2001. 111 с.
18. Соловар В. Н. Моньщӓт па путрӓт. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1996. 68 с.
19. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Формат, 2014. 386 с.

20. Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
21. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Ч. 1. 206 с.
22. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017. 275 с.
23. Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. Ч. 1. С. 193–227.
24. Gulya J. Eastern Ostyak Chrestomathy. Bloomington; The Hague: Indiana University, 1966. 209 p.
25. Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p.
26. Rédei K. Nord-ostjakisce Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 p.
27. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 499 p.
28. Vértés E. Die ostjakischen Pronomina. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. 272 p.

References

1. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [The dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Ed. by N. B. Koshkareva. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)
2. Vodyasova L. P. *Semantika i funkcional'no-sintaksicheskie svoystva mestoimenij v sovremennom erzjanskom jazyke* [Semantics and functional-syntactic properties of pronouns in the modern Erzya language]. *Filologija: nauchnye issledovanija* [Philology: scientific researches], 2018, no. 1, pp. 66–76. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?Id=25440 (accessed July 17, 2019). DOI: 10.7256 / 2454-0749.2018.1.25440. (In Russian)
3. Gulya Ja. *Hantyjskij jazyk* [Khanty language] *Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija. Marijskij, permskie i ugorskie jazyki* [Foundations of Finno-Ugric linguistics. The Mari, Perm and Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 476 p. (In Russian)
4. Zivotikov P. K. *Ocherk grammatiki hantyjskogo jazyka* [Essay of the Khanty grammar]. Khanty-Mansiysk: Tipografiya gazety Stalinskaya tribuna Publ., 1942. 123 p. (In Russian)
5. Kaksin A. D. *Kazym'skij dialekt hantyjskogo jazyka* [The Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: IIZ YUGU Publ., 2010. 176 p. (In Russian)
6. *Kasum myv mon'shhat-putrat. Skazki-rasskazy Zemli Kazymskoj* [Fairy tales, stories of the Land of Kazym]. Comp. by S. S. Uspenskaya. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2002. 292 p. (In Khanty, Russian)
7. Moldanov T. A. *Zemlja koshach'ego lokotka. Kan'kunsh oľaj* [The Land of the Cat's Elbow]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. Iss. 2. 245 p. (In Khanty, Russian)
8. Moldanov T. A. *Zemlja koshach'ego lokotka. Kan'Kunsh Oľaj* [The Land of the Cat's Elbow]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. Iss. 3. 230 p. (In Khanty, Russian)
9. Moldanov T. A. *Kan'kunsh oľaj* [The Land of the Cat's Elbow]. Khanty-Mansiysk: Poligraphist Publ., 1997. 148 p. (In Khanty, Russian)
10. Nemysova E. A. *Mestoimenie* [Pronoun]. *Hantyjskij jazyk: Ucheb. dlja uch-sja ped. uch-shh.* [The Khanty language: textbook]. Ed. by E. A. Nemysova. Leningrad: Prosveschenie, Leningr. Otd-nie Publ., 1988. pp. 89–96. (In Russian)
11. Nikolaeva I. A. *Obdorskij dialekt hantyjskogo jazyka* [The Obdorsk dialect of the Khanty language]. Moscow; Hamburg: Production Copy shop, Lüneburg Publ., 1995. 258 p. (In Russian)
12. *Өһәт жуһан аһәһ имі. Пожухһаја жәншһина из Јеһт Југана* [The Singing Woman from Ekht Yugan]. Comp. by E. D. Kaksina. Tyumen: Format Publ., 2014. 128 p. (In Khanty, Russian)
13. Paducheva E. V. *Ысказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений* [The utterance and its correlation with reality: Referential aspects of semantics of pronouns]. Moscow: Izd-vo LKI Publ., 2010. 296 p. (In Russian)
14. Rombandeeva E. I. *Sovremennyy mansijskij jazyk: leksika, fonetika, morfologija, slovoobrazovanie* [The modern Mansi language: lexicon, phonetics, morphology, word formation]. Tyumen: Format Publ., 2017. 318 p. (In Russian)
15. Sengepov A. M. *Rasskazy starogo hanty* [The Stories of the Old Khanty]. Saint-Petersburg: Prosveschenie Publ., 1994. 175 p. (In Khanty)
16. *Skazki Vandymovoj Tat'jany Ksenofontovny* [Tales of Vandymova Tatyana Ksenofontovna]. Comp. by S. D. Dyadyun. Khanty-Mansiysk: Yugrafika Publ., 2012. 94 p. (In Khanty, Russian)

17. Solovar V. N. *Hantyjskij jazyk: Ucheb. dlja 6 kl. (kazym. dialekt)* [The Khanty language: textbook for 6 grades (Kazym dialect)]. Saint-Petersburg: Prosveschenie Publ., 2001. 111 p. (In Russian)
18. Solovar V. N. *Mon'shhät pa puträt* [Tales and stories]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo ped. in-ta Publ., 1996. 68 p. (In Khanty)
19. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian Dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format Publ., 2014. 386 p. (In Khanty, Russian)
20. Solovar V. N., Nakhracheva G. L., Shiyanova A. A. *Dialekty hantyjskogo jazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. 348 p. (In Russian)
21. Tereshkin N. I. *Oчерки dialektov hantyjskogo jazyka. Vahovskij dialekt* [Essays on the Khanty language dialects. The Vakh dialect]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. Part 1. 206 p. (In Russian)
22. Chepregi M. *Surgutskij dialekt hantyjskogo jazyka* [The Surgut dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir Publ., 2017. 275 p. (In Russian)
23. Steinitz V. K. *Hantyjskij (ostjackij) jazyk* [The Khanty (Ostyak) language] *Jazyki i pis'mennost' narodov severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1937. Part 1. pp. 193–227. (In Russian)
24. Gulya J. *Eastern Ostyak Chrestomathy*. Bloomington; The Hague: Indiana University, 1966. 209 p. (In English)
25. Honti L. *Chrestomathia Ostiacica*. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p. (In Hungarian)
26. Rédei K. *Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 p. (In German)
27. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Vol. IV. 499 p. (In German)
28. Vértés E. *Die ostjakischen Pronomina*. Budapest: Akademia Kiado, 1967. 272 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Федоркив Любовь Алексеевна, научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А).

fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3572-9582

ABOUT THE AUTHOR:

Fedorkiv Lyubov Alekseevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3572-9582